

Фалес стоял у рабочего стола на втором этаже поместья, испытывая некоторую неловкость. Принц достал из деревянного таза полотенце, смоченное в горячей воде.

Он был всё ещё одет в тренировочную форму, имеющую пятна пота и неприятный запах. Его кожа была липкой и жирной. Порезы и синяки напоминали о себе слабой болью. В целом болело всё его тело, доставляя ему много неудобств.

Словно он вернулся в то время, когда был нищим.

Однако Фалес не сказал ни слова.

Он молча потёр лицо и шею. Фалес был наполнен лёгкой нервозностью и ожиданием, украдкой бросая взгляды на доблестную тень, стоящую у окна со скрещенными на груди руками.

Джинс молча наблюдала за солнцем, к этому времени практически достигшим горизонта. Она также смотрела, как слуги быстро зажигают свет во дворе. Со стороны выражение её лица казалось спокойным и глубоким. Казалось, она о чём-то размышляет или что-то вспоминает.

- Ты не должен был позволять им так с собой поступать.

Голос Джинс был холодным, чистым и мощным. Её голос был наполнен решимостью человека, прошедшего через трудности в жизни.

Фалес мгновенно перестал отжимать полотенце.

- Ты не должен был позволять гвардейцам действовать так самонадеянно. – Чиновница медленно развернулась. Её спина была всё такой же прямой и крепкой, как и шесть лет назад. Она походила на кедр зимой. – Мальчик.

Её взгляд был, как всегда, острым, а тон строгим, что заставило Фалеса невольно вспомнить их первую встречу шесть лет назад.

В то время она также держала на груди руки и имела глубокое выражение на лице, которое сложно было понять, изучая его с головы до ног.

И теперь, шесть лет спустя, Фалесу неосознанно хотелось отвернуться, чтобы избежать взгляда наставницы, которая передала ему элементарные знания.

- Возможно, - мягко произнёс он. Тон Фалеса был наполнен беспомощностью, но в нём также чувствовалась и некоторая эмоциональность.

Он поднял полотенце и положил его на глаза, зарывая своё грязное лицо, выражение которого он не мог контролировать, в тёплую и мягкую ткань.

Джинс ничего не сказала.

После этого Фалес опустил полотенце, чтобы спокойно посмотреть в глаза чиновницы. Он сделал всё возможное, чтобы улыбнуться ей тёплой и естественной улыбкой.

- Мадам, я рад... снова увидеть вас.

Спустя шесть лет.

Джинс не стала сразу отвечать. Она продолжала молча смотреть на Фалеса. Изначально строгие и холодные глаза наполнились эмоциями, которые было трудно облечь в слова.

- Хорошо. – Спустя несколько секунд чиновница первого класса отвела взгляд и сделала глубокий вдох, словно что-то сдерживала в себе. – Тогда начнём твой урок этикета. – Тон Джинс снова стал ровным и строгим. Она отошла от окна.

Фалес вынырнул из задумчивости, испытывая некоторую тревогу, которую он обычно испытывал перед этой наставницей, передавшей ему элементарные знания. Выдерживая усталость во всём теле, он бросил полотенце в деревянный таз.

- Не нужно, - Джинс не дала ему убрать таз. – Сегодня мы не будем тренироваться в поведении за столом.

В голову Фалеса хлынули воспоминания, но он силой воли загнал их в дальний угол.

Чиновница села в кресло для гостей, полностью игнорируя стоящие на столе закуски. Она бросила на Фалеса быстрый взгляд, который выглядел немного взволнованным после тренировки. Её взгляд наполнился едва заметной нежностью.

- Твой первый урок не будет длинным, потому что тебе нужно отдохнуть.

Фалес опешил на несколько секунд, после чего признательно кивнул.

- Спасибо, мадам.

Однако лицо Джинс посерьёзнело после этих слов.

- Не спеши радоваться. Мы наверстаем упущенное время на следующем уроке.

В этот момент Фалесу показалось, что он вернулся на шесть лет назад. Он вспомнил, как смотрел на чиновницу Джинс, которая была строгой как на тренировочном поле, так и за обеденным столом, и которая с холодным лицом говорила ему держать щит поднятым и правильно держать вилку.

Знакомое чувство наполнило его разум. Фалес не мог подавить его.

Казалось, словно всё это было вчера.

Словно он никогда не уезжал на Север.

Словно период времени длиной в шесть лет был обычным сном.

А после пробуждения этим утром, Фалес снова присутствовал на уроке Джинс и внимательно слушал её наставления.

Фалес подавил жжение в глазах и вздымающиеся эмоции в груди. Он кивнул, вспоминая этикет Созвездия. В итоге принц выпрямился на стуле и посерьёзнел.

Джинс терпеливо дожидалась, пока он возьмёт себя в руки.

- В эпоху Империи тысячу лет назад верховный император приставил своих преторианских

гвардейцев к принцам, чтобы те служили им как рыцари. – Джинс, как обычно, сразу перешла к делу. Её взгляд смерил Фалеса. – После Битвы Искоренения, хотя старые традиции рыцарей были практически полностью утрачены, эта привычка передавалась из поколения в поколение королями Созвездия. Они приставляли королевских гвардейцев к взрослым принцам, чтобы те служили их личными телохранителями, слугами, помощниками и будущими вассалами.

Фалес не думал, что Джинс заговорит об истории, когда откроет рот. Однако он быстро понял её мотивацию.

Очевидно, она была недовольна его недавним поведением.

- А принцам с древних времён и по сей день приходится обучаться, как управлять и использовать своих слуг, имеющих экстраординарное значение и сложное происхождение, а также как ладить с королевскими гвардейцами и формировать с ними узы товарищества.

«Слуги, имеющие экстраординарное значение и сложное происхождение...»

Фалес слегка сжал кулаки.

Он вспомнил равнодушие Маллоса, презрение Дойла и холодность Гловера.

Однако в следующее мгновение Фалес также вспомнил молчаливость Закриэля, упорство Барни Младшего и экстремальное отношение Самела в Тюрьме Костей.

- Это, вне всяких сомнений, также часть этикета королевской семьи, - речь Джинс стала более торжественной и уважительной.

Фалес молча слушал её.

Острый, как клинок, взгляд чиновницы вонзился прямо ему в сердце.

- Запомни, ты - герцог Звёздного Озера, хозяин Миндис Холла. Ты также их хозяин.

«Герцог Звёздного Озера. Хозяин Миндис Холла и их хозяин».

Глаза Фалеса слегка замерцали.

- Ты больше не бастард, которому нужно скрываться от посторонних глаз. Теперь ты официальный второй принц, наследник трона.

Слова Джинс были пропитаны суровостью.

«Бастард. Второй принц. Наследник трона».

- Правда? – задумчиво произнёс Фалес, на мгновение заставляя Джинс замолчать.

Спустя несколько секунд голос чиновницы наполнился ещё большей несгибаемостью. Она звучала так, словно её не обрадовал ответ принца.

- Да. Как герцог, ты должен продемонстрировать им свой престиж, своё несгибаемое отношение и свою строгость. Покажи своим слугам последствия от неуважительного отношения к принцу.

- Престиж, несгибаемое отношение и строгость? – пробормотал Фалес, заставляя себя

улыбнуться.

Герцог медленно выдохнул, вспоминая тёмный и недружелюбный Дворец Возрождения.

Расслабив плечи, Фалес произнёс:

- Возможно. - Его улыбка выглядела немного мрачной. - Но...

«Это не мой стиль».

Фалес не стал говорить этого вслух.

Джинс нахмурилась.

Казалось, она не ожидала, что её ученик, которого она не видела много лет, отреагирует подобным образом.

В кабинете на несколько секунд установилась тишина.

- В письмах с Севера говорилось, что ты прошёл через множество трудностей. Что твой темперамент превосходит остальных. Что ты не проявляешь ни малейшего страха перед лицом свирепых и жестоких врагов. Что ты не скромный и не высокомерный, а такой, каким ты был на Национальном Собрании. - Джинс холодно произнесла: - Тогда почему ты стал гораздо слабее перед своими гвардейцами?

Фалес выдержал паузу и произнёс:

- Потому что это разные вещи. - Казалось, на него сильно повлияли слова Джинс. Принц мягко вздохнул. - На Национальном Собрании и на Севере мне противостояли лишь мои оппоненты. А теперь мне нужно следовать урокам и поднимать щит.

«Поднимать щит».

Казалось, Джинс о чём-то вспомнила, на мгновение выпадая из реальности.

Фалес поджал губы и задумался. Его лицо посерьёзнело.

- Но мне не нужно просто встречаться здесь со своими гвардейцами.

Фалес оцепенело посмотрел вдаль.

Джинс ничего не сказала и лишь хмуро смерила его взглядом.

Спустя несколько секунд она медленно произнесла:

- Ваши гвардейцы, Маллос и остальные...

Однако Фалес перебил её:

- Мадам, пожалуйста. - Принц закрыл глаза и протяжно вздохнул. - Всё это время Гилберт лишь говорил мне приятные вещи, а Йодель сохранял молчание. Что же до других...

Джинс ошеломлённо застыла на месте.

Фалес поднял голову и улыбнулся немного неестественной улыбкой.

- Но вы, мадам, вы передали мне начальные знания о мече и этикете. Вы также...

Фалес не стал продолжать, но Джинс смогла что-то смутно почувствовать.

Герцог Звёздного Озера опустил голову.

- Я думал, что вы будете искреннее их.

- Искреннее? – шокировано повторила Джинс.

Фалес кивнул и произнёс:

- Я ему не нравлюсь.

Джинс была ошеломлена.

Фалес спокойно озвучил правду, как озвучивают обычный факт.

- С самой первой нашей встречи я ему не понравился. Это не является секретом. – Герцог мягко и безэмоционально хмыкнул. – Даже мои гвардейцы знают об этом. Это причина.

В этот момент Фалес посмотрел на слегка удивлённую чиновницу спокойным и безмятежным взглядом.

Джинс хотела что-то сказать, но в итоге промолчала.

В кабинете надолго установилась тишина.

Чиновница имела глубокий взгляд. Её глаза засияли светом, который Фалес не смог расшифровать.

Наконец, Джинс глубоко вздохнула и медленно произнесла:

- Гнев Моря.

Фалес не стал ничего говорить.

Выражение лица Джинс слегка изменилось. Она опустила взгляд и произнесла низким голосом:

- Так сказал Маллос. Что с пробуждением твоей Силы Искоренения?

«А, Гнев Моря».

Фалес был по-прежнему погружён в странные эмоции. В итоге он выдохнул и взял себя в руки.

- Не знаю, - герцог покачал головой и искренне произнёс: - Я тоже впервые об этом слышу.

Однако Джинс рассмеялась.

- Большинство Сил Искоренения в королевстве напрямую связаны с личным опытом рыцарей. В частности, они очень похожи на своих учителей, которые обучают их своему наследию, - спокойно произнесла чиновница. – Однако существуют и редкие исключения. Иногда мастер и ученик полностью отличаются друг от друга.

Фалесу внезапно пришла в голову мысль. Обдумав слова Джинс, он пришёл к выводу, что между её словами и словами Рики есть некоторая схожесть.

- Вот как?

«Значит, Гнев Моря...»

- Значит, северяне довольно многому тебя научили, не так ли? – произнесла Джинс.

«Северяне».

Фалес вспомнил свою жизнь в Экстедте. Его уголки губ невольно приподнялись.

- Можно сказать и так.

Однако когда он снова поднял взгляд, то внезапно почувствовал какую-то неправильность.

Перед ним находилась Джинс, но когда в её строгом взгляде появилась нежность?

Она спокойно смотрела на него. Её глаза были наполнены неописуемыми эмоциями.

Фалес растерялся, не зная, что делать в этой ситуации.

Он видел, как его наставница, наделившая его элементарными знаниями, несколько раз открывала и закрывала рот, словно хотела что-то сказать.

- Паршивец, - наконец, произнесла Джинс. – На этот раз её голос больше не был чистым и несгибаемым. В нём появилась нежность и хрипотца. – Кажется... ты похудел на Севере.

Фалес опешил.

Джинс сосредоточила на нём взгляд, улыбаясь улыбкой, которую Фалес редко видел на её лице.

- Возможно.

Улыбка Джинс была мирной и элегантной, но в ней также содержалась определённая доля горечи, которую нельзя было облечь в слова.

Разум Фалеса на мгновение опустел.

После его возвращения в королевство Йодель, Коэн, Гилберт и многие его старые знакомые наполнялись волнением и сентиментальностью после встречи с ним.

«"Ты порос"».

«"Ты вырос"»

«"Ты возмужал"».

«"Ты стал напоминать... кое-кого"».

«Но...»

«"Ты похудел"».

Фалес впервые слышал подобный комплимент.

Подросток посмотрел на Джинс озадаченным взглядом.

Чиновница продолжала тихо на него смотреть. Морщины в уголках её глаз складывались в грустную улыбку.

Фалесу показалось, будто какая-то сила наполнила его грудь.

Он невольно отвёл взгляд и быстро заморгал под углом, с которого его не видела Джинс. Вместе с тем Фалес выдавил из себя улыбку и сменил тему беседы:

- Что ж... последние несколько месяцев были довольно беспокойными...

Однако Джинс не слушала его. Она также не заметила, что тон Фалеса изменился.

Впервые с момента их встречи чиновника взяла стоявшую на столе чашку. Её поза была величественной и элегантной.

- Знаешь, - нежным и наполненным горечью голосом произнесла Джинс. - Когда-то давно твой дед так же не любил его.

Тело Фалеса напряглось после этих слов.

«Дед?»

Принц механично повернул голову и посмотрел на Джинс.

Чиновница продолжала мирно сидеть в кресле. Она поглаживала в руках кружку, но её глаза и уголки губ были наполнены горечью, которую Фалес ни разу у неё не видел.

- По слухам после смерти королевы и отъезда наследного принца был долгий период времени, когда его приветствовали во Дворце Возрождения. - Джинс пустым взглядом уставилась в своё отражение в кружке. - Слуги были настолько «беспечны», что забывали приносить ему еду и менять масло в лампах. Королевские гвардейцы часто игнорировали его местонахождение и пренебрегали его безопасностью.

Фалес был шокирован.

Он внезапно вспомнил сцену из прошлого, когда человек со скипетром заговорил с ним.

В семейной гробнице тень со скипетром излила ему свою душу.

- Он говорил, что в те годы он воровал вещи во дворце, когда был подростком и жил жизнью крысы, - мягко произнесла Джинс. - Ему приходилось рассчитывать только на себя, чтобы выжить.

Фалес внезапно задрожал.

«Воровать вещи, рассчитывать на себя, чтобы выжить, жить как... крыса...»

Подросток подсознательно сжал руки на подлокотниках, словно цеплялся за дыры в стенах Зброшених Домов.

Джинс подняла взгляд.

- Но это не помешало ему озорно ухмыляться и жить оживлённой жизнью, пока он рос в атмосфере дискриминации, пренебрежения, презрения и проклятий людей со всего королевства.

Джинс молча посмотрела на Фалеса.

Фалес шокировано уставился в пол.

Через несколько секунд он взял себя в руки, сделал глубокий вдох и произнёс:

- Спасибо, мадам, - улыбнулся Фалес. - Я понял.

Джинс приподняла уголки губ. Она хотела улыбнуться незнакомой для себя улыбкой, однако спустя мгновение заметила что-то, опуская кружку. Неестественно скривив лицо, она произнесла:

- Поэтому, паршивец, я говорю, что ты слишком тощий. Посмотри, как другие избили тебя...

Джинс заметила, что её голос дрогнул. Женщина сделала несколько глубоких вдохов и отвернулась от Фалеса, чтобы тот не мог видеть её лица.

- Тебе нужно лучше питаться. - Джинс заколебалась на мгновение, прежде чем добавить: - И ложись пораньше спать.

Однако на этот раз строгий тон Джинс не обманул Фалеса. Герцог слегка улыбнулся и произнёс:

- Конечно, мадам, конечно.

Спустя несколько секунд Джинс снова развернулась. Её выражение лица и тон снова стали холодными и строгими. Она звучала так, будто ей не было дела до Фалеса.

- Кстати говоря, паршивец, как много ты знаешь о своих гвардейцах?

- Не много, - ответил Фалес.

Уголок губ Джинс дёрнулся. Выдержав паузу, она произнесла:

- Тогда слушай внимательно. После Кровавого Года твой отец был слишком безжалостен в устроенной им зачистке. Он втянул слишком много людей, связанных с Кровавым Годом, чтобы устранить угрозу.

Фалес изменился в лице, вспоминая гнев на лице Меча Бедствия Марины, когда они находились в подземной тюрьме.

Джинс произнесла с серьёзным лицом:

- В итоге вместе с угрозой внутри и за пределами Вечной Звезды исчезло «доверие».

Фалес нахмурился.

- Плюс не забывай, что в течение двенадцати лет у твоего отца не было наследника. Это

обстоятельство не только ослабило его престиж, но и пробудило в герцогах амбиции. Удар был нанесён даже по традиционным защитникам королевской семьи – прямым вассалам семьи Джейдстар на Центральной территории, чьими лидерами являются Семь Слуг Джейдстаров.

- А также по их преданности? – подсознательно произнёс Фалес.

Джинс не стала это комментировать.

- За эти двенадцать лет твой отец продвинул и поставил много новых людей на важные должности. Например, три генерала, Гилберт, с которым ты знакомы, граф Годвин, виконт Кенни, барон Джайлс, Кирк Манн, Пайл Райдер... Они стали главными силами партии короля, укрепляя его власть в королевстве.

С другой стороны под его правлением и под недовольством других герцогов-защитников традиционные королевские вассалы, такие как Семь Слуг Джейдстаров, пришли в упадок. Они начали всё сильнее отдаляться от Дворца Возрождения.

«Семь Слуг Джейдстаров...»

Фалес вспомнил объяснение Гилберта.

- Пока... - серьёзно произнесла Джинс.

Фалес поднял голову и хмуро произнёс:

- Не появился я?

Джинс выдержала паузу, но в итоге всё же кивнула.

- Благодаря тебе и благодаря продолжению королевской линии Джейдстар, Семь Слуг Джейдстаров начали постепенно демонстрировать добрую волю к девятиконечной звезде, после того как разделились в верности и отдалились от королевской семьи. – В этот момент лицо Джинс посерьёзнело. – Но они продолжают наблюдать издали. Их признание нельзя заслужить титулом или родословной. Твой отец не может рассчитывать только на своего преемника, чтобы стереть появившуюся после Кровавого Года враждебность и вернуть их доверие.

Фалес вспомнил Дойла и Гловера.

- Вот как?

Джинс вздохнула.

- Твои гвардейцы Звёздного Озера являются тому примером.

Фалес промолчал.

Джинс продолжала внимательно на него смотреть. Она произнесла мягко:

- Вскоре настанет день, когда ты официально покажешь себя перед дворянством на банкете. – Взгляд Джинс заострился. – Будь бдителен, паршивец.

Её тон заставил Фалеса невольно занервничать.

- Я и ты похожи. Мы уступаем им. Но ты похож на своего отца. Ты превосходишь их. И ты также вернулся с Севера, поэтому для них ты чужак.

Большое количество новой информации заставило Фалеса задуматься и сделало его бдительным.

- Это значит, что ты по-прежнему не являешься их частью, как по своему внутреннему наполнению, так и по внешнему виду, - твёрдо произнесла Джинс.

«Не являюсь их частью».

Фалес открыл рот, словно хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

- Мне потребовалось почти тридцать лет, чтобы это понять. - Глаза Джинс наполнились эмоциями человека, который многое пережил в жизни. - Я надеюсь, что вскоре и ты сможешь это понять.

Фалес выдохнул.

- Банкет... Ладно, и что с того? Что они могут мне сделать? Съедят меня?

Фалес с беспокойством погладил подбородок.

Джинс закрыла глаза и покачала головой.

- Нет. - В следующее мгновение чиновница открыла глаза и посмотрела на принца острым, как клинок, взглядом. - Они разорвут тебя на части.

Услышав это описание в форме метафоры, Фалес опешил.

- Но... я ведь сын короля, наследник трона, не так ли?

- Да, - серьёзно произнесла Джинс. - Поэтому они будут очень нежно, элегантно и вежливо разрывать тебя на части.

Фалес кивнул, хотя и выглядел так, словно не понял её слова.

- Тогда что мне делать? - спросил он.

Джинс выдержала паузу.

- Ты знаешь, малец. Шесть лет назад ты уже об этом знал.

Фалес изменился в лице.

- Подними щит. - Джинс посмотрела на него таким взглядом, которым смотрела на него много лет назад, когда учила использовать меч. - И никогда не опускай его, пока не умрёшь или пока не умрёт твой враг.

Фалес притих.

На этот раз он подумал о многих вещах.

- Тогда что насчёт моего отца? Он такой же? - тихо спросил он.

Рука Джинс вздрогнула на мгновение.

Её взгляд, которым она смотрела на Фалеса, изменился. Казалось, она стала снова той Джинс Байкович, которая интересовалась худобой принца.

Спустя несколько секунд она мягко вздохнула и произнесла:

- Паршивец, тебе известно, что это за место?

Фалес знал, что его вопрос был болезненным, поэтому он покорно улыбнулся, чтобы вытащить себя из неловкого положения.

- Эмм, учебный кабинет?

Джинс посмотрела на него.

В итоге Фалес мог лишь убрать с лица улыбку, которая казалась ему забавной, и смущённо ответить:

- Миндис Холл. Жемчужина королевской семьи, Королевский Павильон Добродетельного Короля и великолепное художественное поместье.

А также одно из его воспоминаний детства, с которым он был прекрасно знаком.

- Да, ещё в этом месте триста лет назад скончался его владелец Миндис Первый, Туманный Король.

Фалес хотел звучать немного юмористично, но каждая его попытка проваливалась.

- Ты прав, но это не всё, - произнесла Джинс.

«Не всё?»

Фалес приподнял брови.

- Восемнадцать лет назад... - Выражение лица Джинс изменилось, а глаза подёрнулись поволокой, словно она смотрела на окутанный туманом предмет. - После того как наследный принц Созвездия, твой дядя, первый принц Мидье Джейдстар достиг совершеннолетия, он выбрал это место.

Фалес слегка изменился в лице.

- Ты говоришь о...

- Да. - Джинс посмотрела на него. - О человеке, которому было суждено занять трон.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1317713>